

Боевой Ястреб / Warhawk (роман)

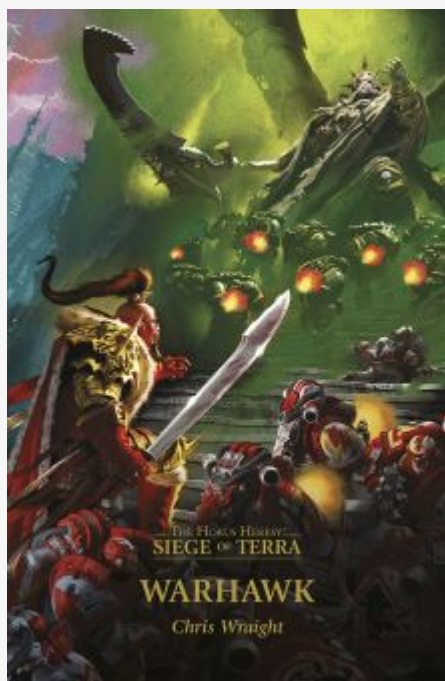

Перевод в процессе: 1/27

Перевод произведения не окончен. В данный момент переведено 1 часть из 27.

Боевой Ястреб / Warhawk (роман)

Автор	Крис Райт / Chris Wraight
Переводчик	Ulf Voss
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора: Осада Терры / Horus Heresy: Siege of Terra
Предыдущая книга	Мортис / Mortis (роман)
Год издания	2022
Экспортировать	PDF, EPUB

Действующие лица

Примархи

Джагаатай-хан - «Боевой ястреб», примарх V Легиона

Мортарион - «Бледный король», примарх XIV Легиона

Рогал Дорн - Преторианец Терры, примарх VII Легиона

Сангвиний - «Великий Ангел», примарх IX Легиона

V Легион «Белые Шрамы»

Шибан-хан - именуемый «Тахсир», братство Бури

Имань - братство Бури

Чакайя - братство Бури

Цинь Фай - нойон-хан

Ганзориг - нойон-хан

Джангсай-хан - братство Железного Топора

Наранбаатар - глава провидцев бури

Намай - магистр кэшика

Илья Раваллион - именуемая Мудрой, советник Легиона

Соджук-хан - адъютант Ильи

VII Легион «Имперские Кулаки»

Сигизмунд - Первый капитан, магистр храмовников

Фафнир Ранн - капитан, первая штурмовая группа

Архам - магистр хускарлов

XII Легион «Пожиратели Миров»

Кхарн - капитан, Восьмая штурмовая рота

Скарр-Хей - берсеркер

XIV Легион «Гвардия Смерти»

Тиф - Первый капитан

Каифа Морарг - советник примарха

Задал Крозий - аптекарий

Гремус Калгаро - магистр осады, магистр артиллерии

Гургана Дук - сержант

XVI Легион «Сыны Гора»

Азелас Баракса - капитан, Вторая рота

Индрас Аркета - капитан, Третья рота

Ксофар Беруддин - капитан, Пятая рота

Когти Императора

Константин Вальдор - капитан-генерал Легио Кустодес

Диоклетиан - трибун, Легио Кустодес

Амон Тавромахиан - кустодий

Экипаж «Аика-73»

Тальвет Каска - командир

Адрия Фош - основной наводчик

Эрия Яндев - носовой наводчик

Гельва Дреси - водитель

Гурт Мерк - заряжающий

Имперская Армия

Бран Коба - сержант, 13-й Астрианианских Пустотных Шакалов

Джера Талмада - полковник, Департамент Муниторум

Айо Нута - генерал-майор, терранское орбитальное командование

Кацухиро - рядовой

В руинах Дворца

Базилио Фо - бывший заключенный Чернокаменной

Эуфратия Киилер - бывшая летописец

Гарвель Локен - «Одинокий волк», избранный Малкадора

Нерожденные

Остаток - демон

Другие

Эрда - Вечная

Лидва - ее легионер

Актеона - колдунья

Альфарий - ее спутник

Джон Грамматик - логокинетик

Олл Перссон - Вечный

Догент Кранк

Бейл Рейн

Графт

Гебет Зибес

Кэтт

Малкадор Сигиллит - регент Империиума

Халид Хассан - избранный Сигиллита

Эреб - Длань Судьбы

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Клинок

Передача

Свежая кровь

История начинается под камнем.

Скрытым, укутанным тьмой, холодным, как дыхание зимнего рассвета. Люди народа Онг-Хашин приходят за ним с тех пор, как поют песни в своей высокой долине, расположенной между склоном горы Такал и восточной окраиной равнины Великая Борай. Они взбираются по узким тропам, скользят обмотанными кожей ногами по камням и волокут кирки и корзины.

Тропы вниз вырублены вручную и подкреплены бревенчатыми каркасами. На их верхних балках выскоблены угловатые глифы теми же тупыми ножами, которыми они используют для извлечения камней из копыт своих скакунов. Это не благородные каллиграфические знаки, но метки суровых людей, привыкших к камнепадам и оползням. Они хотят разыскать его, а затем вернуться. Им не нравятся подземные глубины и холодное испарение узких туннелей, ведь они, в конце концов, чогорийцы, и любят порывы ветра на своих лицах.

Когда они его вырубают, он оказывается хрупким. Они зовут его черным песком. Если, добыв его из земли, обращаться с ним грубо, то он крошится. Но пройдет несколько минут, и он становится твердым, настолько, что можно бросить его в корзину и продолжить работу с жилой. Если поднять кусок размером с человеческий кулак, то можно разглядеть сверкающие фрагменты, отражающие свет подземных свечей.

Закончив работу, они забирают добытое и возвращаются, осторожно ступая по камням. Здесь часто идут дожди, так как вершины Такала собирают влагу, переносимую по открытым землям, а скалы покрыты мхом. Эта группа возвращается в поселение в глубине стране Хашин, расположенное высоко среди сосновых рощ, холодных и окутанных туманом. Люди берут куски черного песка и торгуются с оружейниками. Это непростое занятие, отнимающее много времени. Те, кто трудились, чтобы добыть его, устали и нуждаются во сне. Тем, кто хочет забрать его, не терпится приступить к работе. А к тому времени солнце уже низко. Мудрецы говорят, на закате не заключить выгодной сделки.

Наступает рассвет, и начинается работа. В Хашине оружейники всегда работают парами – мужчина и женщина. Им нужно очень хорошо знать друг друга. Иногда они брат и сестра, чаще супруги. Печи топятся древесным огнем, пока не зашипит пламя. Куски черного песка переворачивают и снова оцениваются, затем их берут клещами с длинными ручками. На этой стадии мужчина работает с огнем, женщина орудует клещами. На обоих тонкие хлопковые рубашки, несмотря на холодный воздух снаружи. Внутри кузни уже жутко жарко, и их обнаженная кожа блестит.

Когда куски достаточно нагреты, их вынимают из огня и куют. Мужчина берет молот и сильно бьет. Женщина направляет его, сдвигая раскаленный металл на плоской поверхности наковальни. Примеси выбиваются. Это изнурительная работа, от которой дрожат кости. Процесс повторяется снова и снова, пока сталь не начинает очищаться. Откованные слои разбиваются, погружаются в холодную воду, затем переплавляются и перековываются. Созданные пластины укладываются друг на друга, затем мягко возвращаются в пламя, расплавляются, сжимаются, переплавляются. Обе партии тщательно изучаются, проверяются на изъяны.

Никто не говорит. Если им нужно показать свои ощущения друг другу, они постукивают молотом определенным способом, но это редко нужно – они мастера своего дела, в работе полагаются на интуицию и наблюдательность. Сталь сворачивается, снова и снова, каждый раз перерабатывая металл, закаливая его, очищая. Вскоре он начнет удлиняться, утоньшаться, растягиваться в длинный изгиб подлинного клинка. Из открытых дверей кузни звенят безжалостные удары молота, не давая заснуть остальной деревне.

Завершает работу с лезвием клинка женщина. Она замешивает глиняную рубашку для режущей кромки, используя свои более тонкие пальцы, чтобы вдавить лопаточку в раствор. К тому времени оба кузнеца провели в кузне не один день и сильно устали. Когда помещенная в угли глина трескается, становится виден узор на стали. Каждый оружейник имеет отличительное клеймо – у одного цветок солак, у другого – когти тигра. Самое престижное и трудное в исполнении – разряд молнии, расходящийся от острия до рукояти. Этот клинок несет именно такую метку.

Затем его шлифуют, наносят маркировку, полируют, промывают. Если все идеально, клинок заворачивают в солому и ткань, и кладут в тяжелую телегу, запряженную адууном. К длинному шесту привязывают красный флаг, отмечая повозку как священный груз. На нее не нападут в пути, даже если она пересечет земли воюющих племен. Оружейники, наконец, отдохнут, их руки огрубели, а кожа покрылась волдырями. Они больше никогда не увидят свое творение и не получают плату за работу. Вся деревня поддерживает их, они занимают почетное положение. Все знают, где мечам суждено служить.

После телега отправляется на запад, стремительно спускаясь, пока не достигнет открытых земель. После многих месяцев путешествия по лугам, возницы, наконец, замечают Кум Карту на горизонте, бледную на фоне шепота высокой травы. Они останавливаются и готовят кэрн. Собирают камни, вешают на них фрагменты молитв и ставят чаши с ладаном, на вершине устанавливают флаг. Клинок, по-прежнему завернутый, также помещают на вершине. Затем возницы уходят, начиная долгое путешествие домой.

Следующей ночью меч забирают в крепость слуги Легиона. В затененных залах Цюань Чжоу каждый фрагмент молитвы изучается, истолковывается, затем помещается в библиарум. Из этих обрывков повелители Чогориса многое узнают о меняющихся особенностях бесконечной травы, откуда брать кандидатов и как протекает жизнь тысячи царств. Клинок, все еще без рукояти, ножен и гарды, разворачивается и относится в кузни. Ни одну метку, кропотливо выполненную оружейниками Хашина, не убирают. Ни один из крошечных и немногочисленных изъянов не устраняют. Это изделие народа Джагатая, не машинного разума. Отполированный до зеркального блеска, он отражает лица создателей в каждом блике света на своей поверхности.

Добавлена энергетическая рукоять, тщательно встроенная в сталь, скрепленная с ней вручную, пока золотая гравировка аккуратно въедается в поверхность металла. Связывается расщепляющее поле, гармонизируя со структурой исходного клинка. Наставники спаррингов будут испытывать его снова и снова, возвращать в кузни много раз, пока баланс не будет улучшен. Сияние энергетического поля связано с метками, сделанными при его первой ковке, приумножая их, придавая мечу отличительное свойство. Вот так изделие Хашина увидят во всей известной галактике, такое же яркое, как молния, которую оно имитирует.

Только после того, как все сделано, клинок можно передать оружейникам орду для последней проверки. Они хранят оружие в своих храмовых хранилищах, окруженное ритуальными стражами, неиспользуемое, неактивированное, пока в Легион не примут кандидата с подходящим для клинка характером.

Этот вручен воину по имени Морбун Са. Он знаменит не просто своей доблестью, но также самообладанием. Говорят, он – образец Пути Небес. Клинок подходит ему. Он забирает его с собой на пустотный корабль «Коргаз» с братством Ночной Звезды. Меч впервые обнажен против врага на мире Эгета IX, где орду одержала победу.

За долгие годы крестового похода клинок дважды меняет хозяина, когда предыдущий находит свою смерть в битве. Великое предательство приближается к своему финалу, и теперь им владеет Аджак-хан из братства Янтарного Орла. Он стоит на стенах Дворца, которые обваливаются под его ногами, и выкрикивает проклятья тем, кто нападает на него. Он легко сжимает рукоять, заставляя сталь плясать вокруг себя. Небеса черны, как чернила каллиграфа. Воздух наполнен шумом – от воплей пехоты, от богов-машин, которые почти прорвали последнюю сплошную линию обороны, от грохота стационарных орудий.

Аджак-хан следит за врагом, капитаном ужасных берсерков Ангрона, испорченных бойцов, которых он жалеет так же сильно, как ненавидит. Тот карабкается через руины к нему, и за ним следует еще дюжина. Следом идут орды, все еще изнывающие на ничейной земле, открытые обстрелу орудий. Аджак-хан бежит в сопровождении своих братьев, спеша в ближний бой, который так любит. Клинок кружит, волоча разряды молнии. Он кусает, рубит, и Аджак-хан громко кричит от наслаждения.

Под камнем, в другом мире, в свете свечи камнерубы Онг-Хашина замирают. Пламя на миг колеблется, хотя в этих глубоких подземельях нет ни дуновенья ветра.

Иногда это случается. Они знают, что это значит.

Они неумолимо берутся за кирки и возвращаются к работе.

- Зачем ты мне это рассказываешь? - спросил Джангсай-хан, хотя, по правде говоря, он уже догадался.

Тень на лице Наранбаатара частично рассеивалась снизу треснутой натриевой лампой. В остальной части бункера было темно, жарко из-за замкнутого пространства, воняло потом и плесенью. Кожа провидца бури тоже была темной, иссеченной ритуальными шрамами и новыми ранами, сморщена возрастом. Кристаллы бронированного капюшона сверкали, а тотемы из черепов зверей мягко вращались на бечевках.

- Ты должен знать его историю, - сказал он.

Джангсай взял меч. Он был прекрасным - средней длины клинок, немного изогнутый, хотя меньше, чем тальвары, которые использовали мобильные части. Он перевернул его в горизонтальное положение, рассматривая, пробуя баланс. На стали видны тусклые узоры молнии, часть структуры режущей кромки. Он провел большим пальцем по кнопке активации расщепляющего поля, уже представляя, как вспышка энергии примет свою форму от этих отметин.

- Его владелец...

- Умер достойно, - сказал Наранбаатар. - Много вернули, включая этот. Теперь он твой.

Джангсай кивнул. Не использовать его - расточительно. Мощные, полностью функционирующие силовые клинки теперь ценились. Все заканчивалось и подходило к концу.

- Я знал его, - сказал он. - Аджака.

Это утверждение значило меньше, чем когда-то. Почти весь Легион теперь собрался вместе, их ряды безжалостно сократились, запертые за стенами и зажатые врагами. Некогда разделенные братства сражались бок о бок, сливаясь, когда их потери росли. Иногда возникало ощущение, что в орду не осталось живого воина, которого Джангсай не знал бы по имени или не видел в бою, или тех, с историей подразделений которых не был знаком.

- Его братство больше не сражается, - сказал Наранбаатар. - Выживших распределили по другим частям. Но их деяния записаны, и их заберут в залы Цюань Чжоу, когда все это закончится.

Это была одна из отличительных черт Наранбаатара. Джангсай никогда не слышал, чтобы он хвастался, но провидец бури снова и снова говорил о планах на будущее, невозмутимо и с абсолютной уверенностью в успехе, и, следовательно, о необходимости двигаться к следующей задаче. Это все было таким прозаичным - мы должны выполнить текущее задание, а затем вернуться к тому, что делали раньше. Все снова будет приведено в порядок, все записано. Иногда подобные слова забавляли, поскольку мир вокруг них все больше погружался в скверну.

- Стало быть, они прорвались через внутреннюю стену, - сказал Джангсай.

- Мы думаем, что это случится в течение часа.

- Хотите, чтобы я занял позиции Аджака?

- Нет, это предписано другому. Я хочу, чтобы ты оставил свой пост - у тебя новый приказ.

- От тебя?

- От самого Кагана.

Джангсай помедлил.

- Мы здесь в тяжелом положении, задых арга. - Это был тот максимум, которым он мог выразить свое несогласие. Но он должен отметить: его воины умирали и будут умирать дальше, и его место - с ними. Невысказанный подтекст, понятный им обоим. *Почему сейчас?*

- Нам нужно, чтобы ты кое с кем поговорил, - сказал ему Наранбаатар. - Он родом не с Терры. Как мы недавно узнали, он с того же мира, что и ты. Такая вот причина. Я знаю, ты хочешь продолжать биться здесь, но, поверь, ты вскоре снова получишь этот шанс.

И снова краткая пауза перед ответом.

- Так значит, это конец, - решил он.

- Это его начало.

- Что ты можешь мне рассказать?

- Достаточно для выполнения этого задания. После этого, посмотрим. Мы еще не знаем, какие будут возможности. Может быть ничего. Может быть все.

Это неизменное спокойствие все еще могло застигнуть врасплох. Джангсай знал, что чогорийцы могли разозлиться. Он видел это много раз в бою, и они ужасали, когда на самом деле, по-настоящему теряли самообладание, но большую часть времени они сохраняли хладнокровие, которое могло, как выводить из себя, так и впечатлять.

Джангсай снова посмотрел на клинок. Возможно, Аджак держал его всего несколько часов назад. Они могли бы стать идеальным тандемом, оба - продукты той же самой подготовки, части гармоничного целого.

- Скажи, куда мне нужно отправиться? - спросил он.

Мир назывался Ар Риджа.

Он сильно пострадал во времена ужасов Древней Ночи, поэтому прибытие армий Императора в первые десятилетия крестового похода встретили восторженно. Его старую промышленную базу быстро восстановили, и через одно поколение он стал вносить значительный вклад в военную экономику. Для Имперской Армии было сформировано множество полков, некоторые из которых снискали широкую известность. Ко времени триумфа на Улланоре Ар Риджа считался ключевой планетой, от которой зависела безопасность целого субсектора. Она располагалась на стратегическом пересечении многих стабильных варп-трасс. Важное устойчивое место.

Легионер Астартес, в частности Имперские Кулаки, начали собирать кандидатов с Ар Риджи со второго столетия Эры Крестового похода. Он никогда не был крупным вербовочным миром, как правило, считаясь слишком цивилизованным для создания оптимально свирепого кандидата в космодесантники,

но запросы полномасштабных завоеваний вынуждали осваивать каждый подход. Ситуация изменилась, когда разгорелась гражданская война. Как только масштабы предательства Гора стали очевидны, имперские стратегы запустили лихорадочную программу по изъятию ресурсов, эвакуируя все, что могли за пределы досягаемости наступающего врага. Ар Риджа какое-то время считался безопасной гаванью. Его верфи были укреплены, полки и укрепления – дооснащены. Вербовщики Легионов обратили на него внимание, уже понимая, насколько отчаянной становится ситуация, и внезапно осознав необходимость использовать все возможные средства для увеличения численности кандидатов.

Надежда на это всегда была слабой. Процесс превращения смертного ребенка в воина Легиона был деликатным искусством, отточенным за многие годы и проводимым в безопасном окружении. При необходимости его можно было ускорить, а его программы переместить в разные места, но и те и другие действия сопрягались с риском. Даже после того, как несколько разбросанных объектов Легиона эвакуировали на Ар Риджу, рост смертей кандидатов означал, что темп набора не вырос так быстро, как ожидалось. Дополнительных претендентов нашли среди местного населения, быстро проведя через стандартный отбор и поместив в протоколы ускоренного вознесения.

Туйо, конечно, на тот момент ничего из этого не знал. Он был слишком юн. Его амбиции, которые тогда у него имелись, ограничивались службой в Армии – сесть на корабле в составе одного из престижных полков и отправиться в пустоту во имя замыслов Императора. Когда чиновники пришли в тесное жилище его родителей, со странными выражениями лиц и в необычной униформе, он мало думал об этом. Только позже, когда его мать зарыдала, а лицо отца лишилось всех красок, он начал понимать, что-то пошло не так.

Это были его последние воспоминания о них. Теперь ему сложно вспомнить даже их лица. Так много изменилось – в нем, в Империи. Некоторое время он был решительно настроен цепляться за эти последние образы своего детства, считая важным сохранить какую-то связь с прежней жизнью. Но когда началась тренировочная программа, и он прошел первые этапы психологической подготовки, стало сложно. После нескольких месяцев он бросил пытаться. Все поглотили изменения, бушующие в его подростковом теле – мучительная гормональная переработка, психическая обработка, непрекращающиеся физические улучшения.

У него ушло четыре года на это, слишком мало времени, как он позже узнал, для гарантии успеха. Больше половины тех, с кем он начал программу, умерли раньше. Другие сошли с дистанции после первой волны имплантаций. Теперь его воспоминания о том периоде жизни были туманными, наполненными образами лиц, имен которых он не знал и мест, которые он больше не мог найти. Он был зол, так зол, все время. Он полагал, что его сделали таким, накачивая химикатами, питавшими гнев. На него воздействовали через боль, заставляя работать усерднее, только ради злобы, как иногда казалось.

Но он многое узнал. Он узнал, что Империя, который он считал постоянно расширяющимся и защищенным, на самом деле, находился на грани гибели. Он узнал о Враге и его беспощадности. Он изучил историю восемнадцати Легионов и роль каждого во всей истории, включая предателей, потому что врага необходимо узнать врага прежде, чем обрести уверенность в его убийстве.

При других обстоятельствах он закончил бы свое обучение на Ар Ридже. Тем не менее, незадолго до окончания, все снова изменилось. Война добралась до родного мира, как всегда ему и судилось. Туйо не разрешили сражаться за планету. Никому из кандидатов. Их загрузили в транспорты и отослали прочь от волны разрушения. Теперь Ар Риджа находился глубоко в тылу врага, вероятно, был разрушен или оккупирован. Он надеялся на первое, из-за оставшейся человеческой связи с этим местом – верноподданный мир не пожелал бы жить под властью Гора.

И тогда он, наконец, увидел Терру, центр всего сущего, сердце Империи, тем не менее, уже находившуюся под угрозой нападения, уже уязвимую. Вся планета была заполнена солдатами, кишела ими, они высыпали из каждого лендера, на каждый виадук и плац, все напряженные, все перепуганные.

Он будет сражаться здесь. Его создали для битвы здесь. Он не узнает других полей сражений, пока они не победят на этом. Те последние несколько месяцев были самыми трудными - необходимо было вживить последние имплантаты и завершить ускоренное обучение. Ему нужно было проявить себя перед инструкторами, а затем и Легионом, ни первые, ни второй даже сейчас не могли позволить, чтобы некачественный продукт попал в ряды лучших воинов Императора.

Он был свежей кровью. Наспех созданным продуктом находившейся в отчаянном положении империи. Воин, спешно прошедший создание и обучение, не получивший ни интенсивной подготовки, ни воспитания, которыми Империя некогда одаривал свое важнейшее живое оружие. Если бы ситуация не была такой отчаянной, он бы никогда не прошел через изменение на Ар Ридже. Его никогда бы не перевозили со станции на станцию, его развитие не прерывалось бы под надзором инструкторов, набранных с дюжины миров. Каждый знал, что условия не оптимальны. Некоторые даже выступали против процесса, остро осознавая последствия, когда космодесантник поступал на службу с неполноценной подготовкой.

Несмотря на все это, он все же гордился. Он рвался в бой, чтобы продемонстрировать свои возможности, как себе, так и именитым членам Легиона. Он не был ни терранцем, ни чогорийцем, но по-прежнему являлся воином, боевым братом трех Благословенных Легионов, почетной троицы, которой поручили последнюю оборону Терры. В его крови таилась душа примарха. По щеке подобно зигзагу молнии тянулся священный шрам.

Последний ритуал вознесения долго откладывался. Когда он, наконец, наступил, Туйо стоял в одной из длинных шеренг со многими другими, такими же полукровками, как и он, выхваченными из неизвестных захолустных миров и аванпостов, удручающе неподготовленными, крайне нетерпеливыми. Их доспехи были белоснежными, безупречными, только что из кузни. Лорд-командор прибыл на шаттле, подняв пыль на парадном плацу. Он с лязгом спустился по рампе в сопровождении гигантов в потускневших об боев доспехах цвета слоновой кости. Лил дождь и дул сильный ветер, но небеса над ними потемнели от нисходящих потоков миллиона лендеров.

Туйо терпеливо ждал, прижав руки к бокам, напрягая по очереди мышцы. Вокруг них поднимались шпили и оборонительные башни, отбрасывая глубокие холодные тени на гравий. Со всех сторон доносился шум военных приготовлений - скрежет машинных инструментов, рокот двигателей, топот марширующих сапог. Здесь все было в нервном напряжении. Все в состоянии готовности, на грани взрыва насилия.

В конце концов, лорд-командор добрался до места Туйо в шеренге. Его звали Ганзориг, нойон-хан в собственной системе Легиона. Он был чогорийцем, одним из тех, кто сражался с предателями семь страшных, трудных лет. Он уже был опытным воином за десятилетия до этого. Это оставило на нем след, подобно запаху. Он выглядел несокрушимым.

Туйо посмотрел ему в глаза. Ганзориг ответил холодным долгим взглядом, словно оценивая жеребца перед покупкой.

- Туйо, - наконец, произнес нойон-хан. - Теперь ты принадлежишь орду Джагатая. Твоя прежняя жизнь закончилась. Какое имя ты берешь в знак своего вознесения?

- Джангсай, - ответил он без колебаний.

Ганзориг удовлетворенно кивнул. Для них не имело значения, откуда ты пришел - только какое имя ты взял и оказал ли ты ему почтение.

- Ты един с орду, Джангсай.

Джангсай ждал. Осталось сделать последнее - зачислить его в минган, его братство. Такими тягостными были те времена, и таким измотанным был легион на момент возвращения в Тронный мир, что восстановление все еще продолжалось, а комплектование личного состава было вопросом значительной гибкости.

Ганзориг много думал об этом, как и обдумывал каждого новичка, которого зачислял в Легион в тот день. Здесь стояли сотни воинов, но нойон-хан знал все обо всех - отчеты об их боевой подготовке, доклады личных инструкторов. Джангсай молча ждал.

- Ты зачислен в братство Железного Топора, - объявил, наконец, Ганзориг. - Ты покинешь его только со смертью - пусть она придет не скоро и пусть слава сопровождает твои деяния до того дня.

Джангсай поклонился. Теперь он был полноценным. Теперь, наконец, он был Белым Шрамом.

- Хай Чогорис! - воскликнул он. - Слава Кагану. - Затем с еще большим чувством. - И тысяча смертей его врагам.

Джангсай-хан, братство Железного Топора

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Боевой_Ястреб_/_Warhawk_\(роман\)&oldid=17873](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Боевой_Ястреб_/_Warhawk_(роман)&oldid=17873)

Эта страница в последний раз была отредактирована 6 октября 2021 в 05:59.